

References

1. *Boitsov A.I.* Crimes against ownership. St. Petersburg: Yuridichesky Center Press, 2002. 775 p.
2. *Truntsevsky Yu.V.* Russian criminal preventive law: signs of the industry // Russian criminological view. 2010. No. 3. P. 165–173.
3. *Titushkina E.Yu.* New Evolution Stage of «Preventative Law» // Trudy Academy Upravleniya of MIA of the Rossii. 2016. No. 4 (40). P. 23–26.
4. *Alekseev S.S.* General theory of law: 2 vols. Vol. 1. Moscow: Legal literature, 1982. 360 p.
5. *Polenina S.V.* Complex legal institutions and the formation of new branches of law // Jurisprudence. 1975. No. 3. P. 71–79.
6. *Petrova G.O.* Norm and legal relationship – means of criminally legal regulation. N.Novgorod: Publishing House Nizhegor. University, 1999. 192 p.
7. *Alekseev A.I.* Individual prevention of crime recurrence. Moscow: Publishing House of USSR Ministry of Internal Affairs, 1975. 104 p.
8. *Kairzhanov E.I.* Concept, structure and type of crime prevention. Karaganda: Publishing House of Vycshaya shkola of Karaganda of USSR Ministry of Internal Affairs, 1986. 72 p.
9. *Kurganov S.I.* Criminology. 3th ed., recycled and additional. Moscow: UNITI DANA, 2012. 183 p.
10. *Arzamastsev O.P.* Analysis of the draft Federal law “on the basics of the system for the prevention of violations in the Russian Federation” // Bulletin of Penza State University. 2015. No. 2 (10). P. 48–52.
11. *Alekseev A.I.* Criminological prevention: Theory, Experience, Problems / A.I. Alekseev, S.I. Gerasimov, A.Ya. Sukharev. Moscow: Norma, 2001. 496 p.
12. *Gerasimov S.I.* Conceptual basis of scientific and practical problems of crime prevention: Extended abstract. of. dis. ... doct. of law. Moscow: AGP RF [AGP RF Publishing House], 2001. 54 p.
13. *Kuznetsov E.V.* Distinctive features of structural elements of operative-search relations // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 2 (24). P. 60–67.

УДК 343.575

Е.В. Пономаренко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Введение: Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» гл.25 УК РФ была дополнена новым составом преступления, предусматривающим уголовную ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных

© Пономаренко Елена Валерьевна, 2018

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: pomomarenko@mail.ru

© Ponomarenko Elena Valerievna, 2018

Candidate of Law, Associate professor, Associate professor of Criminal Law and Criminal-executive Law department (Saratov State Law Academy)

веществ (ст. 234¹), однако принятая редакция далека от совершенства. Возникают вопросы, касающиеся отличия новых потенциально опасных психоактивных веществ от аналогов наркотических средств или психотропных веществ, регламентации признаков объективной стороны ст. 234¹ УК РФ и ее квалифицирующих признаков. **Цель:** определить отличие новых потенциально опасных психоактивных веществ от аналогов наркотических средств и психотропных веществ; выявить недостатки законодательной конструкции ст. 234¹ УК РФ, предложить пути совершенствования в этой части уголовного законодательства. **Методы:** диалектический, дедукции и индукции, сравнительный, статистический и логический. **Результаты:** обоснована необходимость расширить перечень квалифицирующих признаков ст. 234¹ УК; для более эффективной борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ; внести в гл. 25 УК РФ ряд дополнений содержательного характера. **Выводы:** несмотря на некоторую гипотетическую схожесть понятий аналогов наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных психоактивных веществ, основанную на свойствах наркогенного влияния на организм человека и запрете их легального оборота, они категорически не являются тождественными друг другу; целесообразно дифференцировать уголовную ответственность в рамках ст. 234¹ УК в зависимости от размера новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также от наличия или отсутствия цели сбыта данных веществ.

Ключевые слова: новые потенциально опасные психоактивные вещества; наркотические средства; психотропные вещества; аналоги наркотических средств или психотропных веществ; реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

E.V. Ponomarenko

IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL LEGISLATION REGARDING ILLICIT TRAFFICKING OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

Background: in the Federal law of February 3, 2015. No. 7-FL “About Introduction of Amendments to Separate Acts of the Russian Federation” of chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation has been added with the new actus reus (corpus delicti) providing criminal liability for illicit trafficking in new potentially dangerous psychoactive substances (Art. 234¹ of Criminal Code), however the accepted edition is far from improvement. There are questions concerning difference of new potentially dangerous psychoactive substances from analogs of drugs or psychotropic substances, a regulation of signs of the objective party of Art. 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and its qualifying signs. **Objective:** the author of the article intends to define difference of new potentially dangerous psychoactive substances from analogs of drugs and psychotropic substances; to reveal shortcomings of a legislative design of Art. 234¹ of the Criminal Code and to suggest ways of improvement in this part of the criminal legislation. **Methodology:** in doing the research the following methods of study were used: dialectic, deduction and induction, comparative, statistical and logical ones. **Results:** the author states that despite some hypothetical similarity of concepts of analogs of drugs, psychotropic substances and new potentially dangerous psychoactive substances based on properties of drugs influence on a human body they categorically aren't identical to each other. **Conclusions:** it is reasonable to differentiate criminal liability within Art. 234¹ of Criminal Code depending on the size of new potentially dangerous psychoactive substances and from existence or lack of a sales objective of these substances. In addition, it is suggested to enlarge the list of the qualifying signs of Art. 234¹ of Criminal Code for more effective fight against illicit trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances and to amend Chapter 25 of the Criminal Code of the Russian Federation some

more additions of the substantial character. The decision of the legislator about restrictions of circulation of new potentially dangerous psychoactive substances is justified but demands careful adjustment.

Key-words: *new potentially dangerous psychoactive substances; drugs; psychotropic substances; analogs of drugs or psychotropic substances; register of new potentially dangerous psychoactive substances.*

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2016 г.)¹ гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» была дополнена новым составом преступления, предусматривающим уголовную ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234¹). Учитывая то обстоятельство, что в последнее время серьезную проблему для государства представляет незаконный оборот новых видов веществ, схожих по своему воздействию на организм человека с наркотическими средствами и психотропными веществами, данный законодательный шаг является оправданным и своевременным. Однако, несмотря на объективную потребность в соответствующей уголовно-правовой новелле, качественный уровень ее воплощения до сих пор оставляет желать лучшего.

Согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 8 января 1998г. №3-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»² новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее — НПОПВ) — это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Порядок формирования и ведения Реестра возлагался изначально на ФСКН РФ, но в связи с принятием Указа Президента РФ от 5 апреля 2016г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» (в ред. от 15 мая 2018 г.)³ данная служба была упразднена. Функции и полномочия ФСКН России были переданы МВД России с образованием при этом в его структуре Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК МВД РФ). Соответственно обязанность по ведению и формированию реестра этих веществ возлагается теперь на вновь образованное ведомство. Решение о включении такого вещества в реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством РФ (ч. 8 ст. 2.2. Закона № 3-ФЗ). НПОПВ может быть исключено из Реестра. Исключение осуществляется по решению МВД РФ после установления в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом. Решение об установлении в отношении НПОПВ, включенных в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти РФ не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр (ч. 10 ст. 2.2. Закона № 3-ФЗ).

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 6, ст. 885; 2016. № 27, ч. II, ст. 4262.

² См.: Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 2, ст. 219; 2017. № 34, ст. 54.

³ См.: Собр. законодательства Российской Федерации. 2016. № 15, ст. 2071; 2016. № 52, ч. V, ст. 7614; 2018. № 21, ст. 2981.

В этой связи возникает вопрос отличия НПОПВ от аналогов наркотических средств или психотропных веществ. Несмотря на некоторую гипотетическую схожесть понятий аналогов наркотических средств и психотропных веществ и НПОПВ, основанную на свойствах наркотического влияния на организм человека и запрете их легального оборота, они не являются тождественными друг другу. Так, согласно ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» аналогами наркотических средств и психотропных веществ выступают вещества, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Таким образом, для признания вещества аналогом наркотических средств и психотропных веществ необходимо выявить конкретное вещество, включенное в Перечень наркотических средств и психотропных веществ, базирующееся на одной и той же химической матрице и имеющее воздействие на организм человека, аналогичное тому, которое оказывает уже имеющееся в Перечне наркотическое средство или психотропное вещество. В связи с этим процедура признания вещества аналогом наркотического средства или психотропного вещества требует проведения большого количества разноплановых экспертиз, сопряженных со значительными временными и материальными затратами. В то же время НПОПВ согласно Федеральному закону от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ признаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Для отнесения веществ к категории НПОПВ требуется установить лишь клиническую картину какого-либо опьяняющего воздействия на организм человека, способного нанести вред его жизни или здоровью, а также исключить факт того, что оно является наркотическим средством, психотропным веществом, их прекурсором либо иным веществом, на данный момент уже контролируемым государственными органами.

Таким образом, в отличие от аналогов наркотических средств и психотропных веществ, НПОПВ не находятся в «химической и морфологической зависимости» от веществ, уже включенных в Перечень подконтрольных. Наоборот, для признания вещества НПОПВ необходимо исключить возможность такой «зависимости», т.е. опровергнуть факт того, что в отношении него уже установлены соответствующие меры государственного контроля. Иными словами, аналоги воспроизводят эффект уже известных наркотических средств или психотропных веществ, а НПОПВ оказывают самостоятельное, наркотическое, психотропное или иное опьяняющее воздействие на организм человека.

Проведение процедуры признания изъятого из оборота вещества (а значит и установления запрета на его оборот) НПОПВ возможно в максимально короткие сроки, чем и обусловлена необходимость введения указанной категории веществ в правоприменительную практику. Подобная практика существует во многих зарубежных странах. Так, например, в Швеции, Латвии, Соединенных Штатах Америки и других государствах различные органы власти обладают правом введения временного запрета на оборот веществ, не относящихся к категории подконтрольных, но в отношении которых имеются основания полагать, что

они обладают наркотическими или психотропными свойствами [1, с. 24]. Так, например, по законодательству Латвийской Республики Центр профилактики и контроля заболеваний — орган, находящийся в ведении Министерства здравоохранения Латвии, наделен правом принимать решения, запрещающие или ограничивающие сроком на 12 мес. изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку или распространение НПОПВ или содержащих их изделий. Такое решение принимается в отношении тех НПОПВ, не включенных в списки контролируемых в Латвии наркотических, психотропных веществ и их прекурсоров, и в отношении которых получена информация из Европейской системы раннего предупреждения или получено заключение учреждения судебных экспертиз о НПОПВ. Решение Центра профилактики и контроля заболеваний вступает в силу на следующий день после его опубликования в официальном издании «ЛатвиясВестнесис». Однако следует отметить, что ни уголовное, ни административное законодательство Латвийской Республики не содержит специальных норм, регулирующих последствия нарушения временного запрета на оборот НПОПВ [2, с. 121–122].

Вызывает множество вопросов регламентация признаков объективной стороны ст. 234¹ УК РФ. В настоящее время данный состав преступления предусматривает уголовную ответственность за незаконные производство, изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Уголовная ответственность за подобные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, наркосодержащими растениями дифференцируется в зависимости от их размера. В рамках рассматриваемой правовой нормы размер веществ не имеет значения, т.е. не важно, ввозится ли на территорию Российской Федерации 1 г НПОПВ или 10 кг, на санкцию не влияет. Таким образом, например, сбыт наркотических средств в крупном размере будет квалифицирован по п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 10 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или со штрафом. В то же время действия лица по сбыту НПОПВ в том же количестве будут квалифицированы по ч. 1 ст. 234¹ УК РФ, по которой виновному лицу грозит либо штраф в размере до 30 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до 2-х мес., либо ограничение свободы на срок до 2-х лет. Наказание в виде лишения свободы содержится только в квалифицированном составе ст. 234¹ УК РФ (ч. 2, 3). Таким образом, законодатель довольно мягко относится к лицам, задействованным в обороте НПОПВ, по сравнению с теми, кто включен в оборот наркотических средств, психотропных веществ. Такой подход не соответствует современной антинаркотической политике и нуждается в переосмыслении.

Следует обратить внимание и на два действия, совершаемые с НПОПВ, закрепленные в диспозиции ст. 234¹ УК РФ, а именно их ввоз на территорию Российской Федерации и их вывоз с территории Российской Федерации с целью дальнейшего сбыта. С позиции уголовного законодательства в данном случае речь идет о контрабанде этих веществ. Ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов закреплена в ст. 229¹

УК РФ. Так как НПОПВ по своей общественной опасности (т.е. воздействию на организм человека) не уступают наркотическим средствам и в большинстве случаев на территорию нашей страны они поступают именно из-за рубежа, законодателю следовало бы именно в ст. 229¹ УК РФ предусмотреть контрабанду данных веществ, тем более, опять же, санкция ст. 229¹ УК РФ намного строже, чем санкция ст. 234¹ УК РФ. Кроме того, обязательным признаком данного состава преступления выступает цель сбыта. За действия, указанные в диспозиции ст. 234¹ УК РФ, совершенные без цели сбыта, уголовная ответственность исключается. К административной ответственности за данное действие нельзя лицо привлечь в связи с отсутствием соответствующей статьи, но возможна ответственность по ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ НПОПВ. В связи с этим возникает парадоксальная ситуация — приобретать без цели сбыта НПОПВ можно, а потреблять их — нельзя. В отношении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов законодатель дифференцирует уголовную ответственность в зависимости от наличия или отсутствия цели сбыта в пределах ст. 228, 228¹ УК РФ. Аналогичным образом следовало бы поступить и в отношении НПОПВ.

Необходимо обратить внимание и на небольшое количество квалифицирующих признаков, закрепленных в ст. 234¹ УК РФ. Согласимся в этой части с А.Д. Щербаковым, указывающим, что «наличие такого узкого круга квалифицирующих признаков — совершение преступления организованной группой, группой лиц по предварительному сговору, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью/смерти человека — полностью не соотносится с задачей создания эффективного механизма противодействия распространению НПП» [3, с. 180]. Учитывая тот факт, что основными потребителями этих веществ являются лица молодого возраста, немалая часть среди которых несовершеннолетние, следовало бы ст. 234¹ УК РФ дополнить такими квалифицирующими признаками, как «незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенный в отношении несовершеннолетнего», «сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечения или досуга», «совершения данного преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Для более эффективной борьбы с незаконным оборотом рассматриваемых веществ в гл. 25 УК РФ необходимо внести еще ряд дополнений содержательного характера, а именно предусмотреть в ст. 230 УК РФ уголовную ответственность за склонение к потреблению не только наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, но и новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Подобного рода дополнение целесообразно внести и в ст. 232 УК РФ, закрепляющую ответственность за организацию или содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также в ст. 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также рас-

тений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

В заключение следует отметить, что решение законодателя об ограничении оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ является оправданным, но требует тщательной корректировки.

Библиографический список

1. *Зиновьев В.В.* О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // Наркология. 2014. № 11. С. 23–28.
2. *Зиновьев В.В.* Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 272 с.
3. *Щербakov А.Д.* Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ: новое в уголовном законодательстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2015. № 11–12. С. 180–185.

References

1. *Zinoviev V.V.* Foreign Experience of Legal Regulation of the Turnover of New Psychoactive Substances // Narcology. 2014. No. 11. 23–28 p.
2. *Zinoviev V. V.* Antinarcotics Policy of Russia: Criminal-legal and Criminological Aspects of the Implementation of dis. cand. of law. Saratov, 2016. 272 p.
3. *Shcherbakov A.D.* Illicit Trafficking of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances: What's New in Criminal Law // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law 2015. No. 11–12. 180–185 p.